

Власти Кыргызстана и Таджикистана стараются всячески оправдать свои действия после имевшего место 11 января пограничного столкновения, в котором были ранены пограничники с обеих сторон. Теперь, на взгляд экспертов, главная задача для чиновников обеих республик заключается в том, чтобы не дать взять верх популистским настроениям.

Некоторые аналитики опасаются, что последний пограничный инцидент приведет к милитаризации кыргызско-таджикского участка границы. Однако большинство все же полагают, что последствия боестолкновения, при должном дипломатическом решении вопроса, вряд ли спровоцируют широкомасштабный конфликт в многонациональной Ферганской долине – как это было в 2010 году, когда эскалация массовых беспорядков на юге Кыргызстана унесла жизни сотен человек.

И все же ситуация требует осторожного обращения со стороны как Бишкека, так и Душанбе. По утверждению властей Кыргызстана, вооруженные силы Таджикистана способствовали резкому обострению давней напряженности, подвергнув минометному обстрелу стратегические объекты.

Ферганская долина представляет собой клубок переплетенных между собой неразграниченных территориальных пределов трех постсоветских государств: Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. В районах, окружающих села Ворух и Ак-Сай, где 11 января произошла перестрелка, кыргызские и таджикские дома расположены в шахматном порядке, и гражданство почти всегда совпадает с национальностью. «У нас нет границы. Кто кыргыз, тот гражданин Кыргызстана. Кто таджик, тот гражданин Таджикистана. То же самое и с имуществом. Если проживает кыргыз, то эта собственность относится к Кыргызстану. Если таджик – то к Таджикистану», – поведал EurasiaNet.org один из жителей еще в 2012 году.

Катализатором столкновения 11 января стал конфликт из-за строительства Кыргызстаном дороги в этом районе. По утверждению таджиков, дорога проходит по спорной территории. Кыргызы же говорят, что ничего подобного. Обе стороны утверждают, что первой выстрелы произвела противная сторона.

В перестрелке ранения получили шестеро представителей силовых структур Кыргызстана и по меньшей мере два таджикских пограничника. По имеющимся сообщениям, вечером 13 января стороны договорились вывести войска со спорной территории, хотя таджикские власти так и не дали четкого ответа на обвинения в применении ими минометов.

Напряженность в этом районе нагнеталась месяцами. В 2013 году в селе Ак-Сай и прилегающих селениях все чаще и чаще вспыхивали конфликты, последний раз в середине декабря, когда местные кыргызы обвинили таджиков в поджоге кыргызской чайханы. Как сообщается, в ответ гражданское население с обеих сторон на несколько дней перекрывало дороги, ведущие к селам друг друга. До этого из-за конфликта вокруг прокладываемой кыргызами дороги по спорной территории вспыхнул кризис с захватом заложников.

Столкновение 11 января было тем редким случаем, когда в нем оказались задействованы вооруженные силы с обеих сторон. Чаще подобные инциденты происходят с участием войск одной страны и гражданского населения другой.

Приграничные территории Кыргызстана и Таджикистана являют собой плодородную почву для конфликта, учитывая нехватку у проживающих на этой

территории жителей земли и воды. Эти условия способствуют углублению экономической неопределенности и межнациональной вражды. Слабость органов управления также способствует обострению напряженности.

В отличие от массовых беспорядков, разразившихся в 2010 году в городе Ош на юге Кыргызстана, район кыргызско-таджикской перестрелки удален от центров власти и противоборств между элитами. Открытая граница отвечает интересам как местных торговцев, так и контрабандистов. Кыргызские фермеры могут поставлять выращенную ими продукцию на более крупные рынки Таджикистана; таджики имеют возможность приобретать бензин без пошлины.

До последнего времени регулярные инциденты в окрестностях сел Ворук и Ак-Сай были слишком далекими, чтобы этот вопрос приобрел общегосударственное значение, полагает антрополог Манчестерского университета Мадлен Ривс (Madeleine Reeves), занимавшаяся изучением проблемы непосредственно на территории спорных районов.

«Эти приграничные конфликты не привели (пока) к эскалации отчасти потому, что эти проблемы в действительности носят ограниченный, локальный характер – они касаются отдельных проблем проживания в данной конкретной местности (выпаса скота и доступа к водным ресурсам), – отмечает она в сообщении EurasiaNet.org по электронной почте. – Люди, проживающие за пределами данных конкретных долин – даже в городе Баткен [что в 30 минутах езды на машине], и уж тем более жители Бишкека, – не ощущают непосредственной угрозы со стороны таджиков как национальности, и уж тем более со стороны Таджикистана как государства».

Это, конечно, не означает, что эскалация конфликта невозможна. Если, как утверждают должностные лица Кыргызстана, 11 января Таджикистан применил станковое оружие, это дает основание полагать, что конфликт вступил в новую, потенциально более опасную стадию.

«Считаем, что это была заранее спланированная акция со стороны Таджикистана», – приводит информагентство «АКИпресс» слова вице-премьера Кыргызстана Токона Мамытова от 12 января. Как сообщил газете «Вечерний Бишкек» неназванный источник в кыргызском правительстве, целью таджикских минометов были такие стратегические объекты на территории Кыргызстана, как малая дамба и электрическая подстанция.

Душанбе публично пока не отреагировал на обвинения в минометном обстреле. Однако в заявлении МИД РТ от 11 января отмечалось, что в ходе конфликта «киргизские военнослужащие в количестве 20 человек сначала обругали таджикских пограничников, а затем без предупреждения открыли шквальный целенаправленный огонь».

Еще задолго до столкновения 11 января регулярные конфликты способствовали углублению межнациональной вражды. Совершая по долгу журналистской службы поездки в Ворух и прилегающие многонациональные селения, сотрудники EurasiaNet.org обнаруживали, что местные жители не спешат вступать в детальное обсуждение вопросов и точек зрения, однако тут же готовы набросать национальный портрет друг друга: с точки зрения многих таджиков, проблема состоит в том, что кыргызы слишком много пьют; на взгляд же многих кыргызов, таджикское население прирастает слишком быстрыми темпами и захватывает

«их» земли. Население по обе стороны конфликта сетовало на преследования со стороны коррумпированных пограничников сопредельного государства.

Усугубляющим фактором является отсутствие четко обозначенных границ. Переговоры по вопросу демаркации границ буксуют вот уже многие годы по той причине, что «никто не хочет брать на себя ответственность», полагает Рая Кадырова, возглавляющая баткенский общественный «Фонд за международную солидарность», занимающийся проблемой урегулирования конфликта. Как сообщил 10 января бишкекским журналистам вице-премьер Мамытов, за предыдущие семь лет стороны не демаркировали ни одного километра общей границы. По данным кыргызской статистики, из 971 км, разделяющего два государства, официально согласованы более половины – 519 км.

Провести границу по многонациональным селениям довольно сложно, отмечает душанбинский политолог Парвиз Муллоджанов. Любое соглашение должно обеспечить, что граница останется открытой, и местные жители по-прежнему будут иметь доступ к трансграничным ресурсам, добавляет он. По словам Парвиза Муллоджанова, он не предвидит обострения конфликта, если только одна из сторон не станет форсировать решения вопроса в одностороннем порядке.

«Если какое-либо из правительств начнет форсировать ситуацию, то может вспыхнуть конфликт. Или если одна из сторон начнет поддерживать требования своих жителей взять под свой контроль водные или земельные ресурсы, тогда ситуация может выйти из-под контроля», – сказал Парвиз Муллоджанов EurasiaNet.org.

Власти в Душанбе и Бишкеке регулярно общаются друг с другом, что внушает некоторую надежду на то, что эскалации удастся избежать. И хотя процесс демаркации продолжает буксовать, буквально за несколько дней до перестрелки в переговорах по этому вопросу, похоже, произошли некоторые подвижки: 8 января стороны объявили о создании совместных пограничных патрулей.

Ввиду последних событий Рая Кадырова из «Фонда за международную солидарность» выражает обеспокоенность, что «с целью демонстрации силы» Кыргызстан вознамерится дислоцировать в регионе оружие большей мощности. Она подчеркивает, что ни одна из сторон не желает конфликта, однако в будущем возможность столкновений между плохо обученными и плохо дисциплинированными войсками велика. В дополнение ко всему Россия готовится поставить двум государствам оружия на сумму более 1,2 млрд долларов.

«Эти [приграничные] вопросы так болезненны, их не урегулировать в короткий срок. Так что столкновения, конечно, будут иметь место», – полагает Рая Кадырова.